

Правовые позиции Верховного Суда РФ о подготовке дела к судебному разбирательству

В статье рассмотрены наиболее проблемные и имеющие непосредственное практическое значение вопросы деятельности суда и сторон в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, недостаточно четко, правильно или полно, разъясненные в постановлении Пленума № 28 от 22 декабря 2009 года.

Ключевые слова: предварительные слушания; возвращение уголовного дела прокурору; ходатайства сторон; виды возможных решений суда

Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству всегда занимала особое место в системе уголовного судопроизводства России, с одной стороны, выступая своего рода проверочным «фильтром» законного и обоснованного внесения уголовного дела в суд; с другой, создавая комплекс необходимых условий для его всестороннего рассмотрения по существу. Именно в этом контексте законодатель, конструируя в нормах УПК РСФСР или УПК РФ ту или иную форму предания суду, более или менее точно формулировал непосредственные задачи указанной стадии, состав и полномочия ее основных участников, процессуальные формы деятельности суда, виды его возможных решений. В нормах УПК РФ (2001 г.) законодатель, как известно, не только отказал суду в праве проверки обоснованности внесения уголовного дела в суд, но и впервые обратился к процедурам предварительных слушаний, как самостоятельной форме подготовки дела к судебному заседанию, достаточно апробированной в ряде стран англо-саксонской и, отчасти, континентальной системы права.

Восемь лет функционирования УПК РФ позволили, с одной стороны, обобщить положительный опыт деятельности суда и сторон на этом этапе; с другой стороны, выявить проблемы нормативно или организационного плана, требующие своего разъяснения, в том числе посредством соответствующих указаний Пленума Верховного суда РФ. Обращаясь в данной связи не-

посредственно к исследуемому постановлению Пленума, можно отметить как его, безусловно, положительные моменты, так и не до конца выверенные позиции высшей судебной инстанции Российской Федерации, оставляющие место для различного рода интерпретаций.

К примеру, в пункте 1 постановления Пленум весьма лапидарно указывает на то, что полномочия мирового судьи по подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения регламентированы ст. 319 УПК РФ. Подчеркнутая краткость указанного разъяснения, по идее, призвана подтвердить отсутствие каких либо серьезных нормативных или практических проблем применительно к исследуемым полномочиям мирового судьи. Между тем, как специалисты в области уголовно-процессуальной доктрины, так и непосредственно судьи неоднократно указывали на то, что полномочия мирового судьи применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в нормах гл. 41 УПК РФ урегулированы не оптимально¹.

В частности, и в нормах ч. 6 ст. 319 УПК РФ (к которым апеллирует Пленум), и в нормах ст. 320 УПК РФ весьма однозначно указано на то, что единственно возможной формой подготовки уголовного дела к судебному заседанию у мирового судьи является порядок, предусмотренный гл. 33 УПК РФ. О предварительных слушаниях (гл. 34 УПК) законодатель и Пленум, как видим, принципиально умалчивают. Однако практика отправления правосудия у мирового судьи достаточно часто являет примеры, когда юридические основания для назначения предварительных слушаний объективно являют себя и в рамках подготовки дел частного или публичного обвинения к судебному заседанию в данном процессуальном порядке. Известны также примеры, когда итоговые решения мирового судьи однозначно отменялись вышестоящей судебной инстанцией лишь на том основании, что судья при подготовке дела к судебному заседанию не принял во внимание нормы ч. 2 ст. 229

¹ См.: Ковтун Н.Н. Процессуальная форма подготовки дел частного обвинения к судебному разбирательству у мирового судьи: проблемы теории и практики (Ч. I) / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 4. – С. 189.

УПК РФ, соответственно, назначив дело к судебному заседанию по правилам гл. 33 УПК РФ, а не в порядке предварительных слушаний. В этом контексте нам несколько затруднительно разделить, как отмеченную лапидарность разъяснений Пленума применительно к исследуемым моментам, так и оптимальность исследуемых позиций законодателя.

Нет методологической точности и в пункте 2 указанного Постановления, ибо, судя по содержанию, сформулированных в нем положений, пленум эклектически соединил в едином синонимическом ряду, как непосредственные задачи стадии предания суду, так и перечень вопросов, подлежащих разрешению судьей при изучении поступившего уголовного дела (ст. 228 УПК). В итоге, непосредственные задачи указанной стадии (по сути, телеологическая направленность действий и решений суда), посредством указанных разъяснений, низведены до обычных вопросов, решаемых судьей на этом этапе наравне с иными моментами.

В пункте 3 Постановления обращает на себя внимание то обстоятельство, что пленум, прежде всего, апеллирует к императивной обязанности суда разрешить на этом этапе заявленные ходатайства и жалобы каждого обвиняемого. Про аналогичные, по сути, и весьма возможные ходатайства и жалобы потерпевшего (его представителя), несмотря на все равенство декларируемых процессуальных прав, естественно, забывается.

Кроме того, Пленум императивно указывает судам, что удовлетворению, по идее, подлежат только те ходатайства, которые не требуют проверки суда. Приводится в Постановлении и примерный перечень подобных ходатайств. В их числе, ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в соответствии с нормами гл. 40 УПК РФ.

Возразим Пленуму, указанное ходатайство, как по смыслу закона (ч. 1 ст. 314 УПК), так и по смыслу разъяснений, изложенных в постановлении

Пленума № 60 от 5 декабря 2006 года², изначально требует усилий суда по предварительной проверке условий, формирующих основание для назначения дела к судебному заседанию в порядке гл. 40 УПК РФ.

При анализе пункта 6 указанного Постановления также не совсем ясно с какой целью пленум обязывает суд (в соответствии с п. 5 ст. 228 УПК) при изучении (поступившего) уголовного дела выяснять: приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, в том числе по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Во-первых, даже если при (указанном) изучении дела судья выяснит, что подобные меры не приняты на досудебном этапе, то по смыслу ст. 230 УПК РФ он не вправе, как самостоятельно принять необходимые меры, так и поручить их применение уполномоченным органам. В стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию принятие необходимых обеспечительных мер, как известно, возможно лишь по ходатайству заинтересованных в этом сторон. Соответственно, выяснять указанные Пленумом вопросы суду следует либо из «праздного» любопытства, либо надо «по свойски» указывать прокурору на необходимость внесения необходимых ходатайств.

Во-вторых, закономерно возникает вопрос: проявляя (по рекомендации Пленума) свою явную заинтересованность в этих моментах, судья разве не предрешает заранее не только вопрос о виновности обвиняемых (в конкретно определенных преступлениях), но и вопрос о том, что их имущество (ценности), в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, видимо, придется конфисковать.

В данной связи более точными и соответствующим роли суда на этом этапе видится следующий абзац, предложенных судам разъяснений. Здесь Пленум методологически точно указывает на то, что меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества принимаются су-

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

дом только по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора.

Интересным является и следующее разъяснение Пленума (пункт 7), где судьям предлагается исходить из того, что если в ходатайстве стороны не содержится мотивов и оснований для проведения предварительного слушания, судья при отсутствии таких оснований принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства и назначает судебное заседание. С одной стороны, Пленум, безусловно, прав, поскольку ходатайство заинтересованных лиц о назначении предварительных слушаний, во-первых, должно быть основано на законных юридических основаниях (ч. 2 ст. 229 УПК); во-вторых, не может быть голословным. Соответственно, безосновательные требования заинтересованных лиц о реализации предварительных слушаний не должны быть приняты судом во внимание. С другой стороны, к примеру, данные проведенного нами исследования нередко являли примеры такого порядка, когда указанное ходатайство со стороны обвиняемого выражено в виде следующих формул: «...положениями п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ воспользоваться желаю» или «...ходатайствую о проведении предварительных слушаний в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ»³.

По идее, в соответствии с (исследуемым) разъяснением Пленума, подобные ходатайства обвиняемого не должны быть приняты во внимание судом. Они не являются надлежащим поводом для назначения предварительных слушаний, ибо не содержат ни ссылки на конкретное основание ч. 2 ст. 229 УПК РФ, ни позволяют понять истинную волю обвиняемого.

Тем не менее, как ранее, так и сейчас, мы настаиваем на том, что наличие подобного ходатайства в материалах уголовного дела явно свидетельствует о том, что при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела и разъяснении ему положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, следователь, по сути, не выполнил своей процессуальной обязанности по разъяснению обви-

³ См.: Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Необеспечение прав обвиняемого, как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 21–25.

няемому тех альтернатив, которые предложены ему законодателем в указанной норме. Обвиняемый так и не понял ни сути (своих) возможных ходатайств, ни юридических последствий их заявления. И в данном случае наличие иное основание, как для постановки дела на предварительные слушания, так и для возвращения его прокурору. В данном случае в наличии, как представляется, основание, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Вызывает вопросы и пункт 8 исследуемого Постановления. Личная инициатива суда по вызову в судебное заседание тех или иных лиц (не указанных в списках сторон) для их последующего допроса в ходе судебного разбирательства дела по существу, безусловно, интересна. Однако неизбежно возникают вопросы.

Во-первых, как она соотносится с состязательным строем судебного процесса и установленным законодателем порядком представления и исследования доказательств в рамках состязательного судебного следствия. Как известно, в соответствии с нормами ст. 274, 278 УПК РФ первой вызванного свидетеля (эксперта, специалиста...) допрашивает та сторона, которая его вызвала, затем – другая. Суд не вправе вмешиваться в допрос, проводимый сторонами, и может поставить свои вопросы допрашиваемому только после допроса сторонами. Вводя, по сути, новые правила, Пленум оставил без разъяснений вопросы о том: кто и по каким правилам будет допрашивать участников, вызванных в суд не сторонами, а личной инициативой суда. Не ясно также, насколько стороны, ранее ознакомленные, как с обвинительным заключением, так и перечнем доказательств другой стороны, будут поставлены в известность о данной инициативе суда.

Во-вторых, не менее правомерен вопрос, с какой целью и на каком основании названные лица (личной инициативой суда) вызываются для последующего допроса в судебное заседание. Разве суд, изучая материалы поступившего дела, уже дал оценку доказательствам стороны обвинения и защиты; уже сформулировал (по сути, заранее предрешил) свой вывод о том, что данных доказательств ему недостаточно для законного и обоснованного вынесе-

ния итогового решения и установления истины по делу. И, соответственно, исключительно в данной связи он и инициирует истребование новых доказательств в судебное заседание.

Пленум обходит вниманием эти вопросы, между тем они в контексте предложенных судам разъяснений и (публичных) инициатив, неизбежно проявят себя в ходе состязательной формы отправления правосудия.

В пункте 11 исследуемого Постановления пленум, по сути, повторяет те разъяснения, которые даны им в Постановлении № 60 от 5 декабря 2006 года. Однако для нас примечательны другие моменты, ибо в последнем абзаце (п. 11) пленум, как видим, несколько «отредактировал» свои позиции, по сравнению с ранее изложенными.

Так, если по окончании предварительного расследования обвиняемым заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 УПК РФ, но мнение потерпевшего по данному вопросу не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений гл. 40 УПК РФ. При этом мнение потерпевшего, – продолжает пленум, – выясняется уже в подготовительной части судебного заседания. В случае если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК).

Воскликнем, как – в общем? Дело назначено к судебному заседанию в порядке гл. 40 УПК РФ. Ни свидетели (сторон), ни эксперты, ни специалисты вообще не вызывались в данное судебное заседание; их просто нет в зале. В данной связи продолжать в общем порядке, как рекомендует пленум, вряд ли удастся. Кроме того, по правилам ч. 4 ст. 231 УПК РФ о дате и времени судебного разбирательства указанные участники процесса должны быть извещены судом минимум за 5 суток до его начала. Соответственно, более правильными в этом контексте представляются разъяснения, сформулированные в постановлении Пленума № 60 от 5 декабря 2006 года. Согласно последним, если в ходе судебного заседания выяснится, что по делу какие-либо условия,

необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ, принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (п. 3 постановления).

Вызывают вопросы и те разъяснения, которые сформулированы в пункте 13 анализируемого Постановления. В соответствии с п. 4¹ ч. 2 ст. 229 УПК РФ, указывает пленум, при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, судья назначает предварительное слушание.

Относительно правомерности назначения указанных слушаний, по идее, вопросов не возникает; проблема, в другом. «Реформируя» уголовное судопроизводство России, законодатель, как известно, изъял из норм ст. 221 УПК РФ норму, в соответствии с которой прокурор, утверждая обвинительное заключение, вправе был заявить указанное ходатайство перед судом. При этом данная норма не продублирована и в иных главах или разделах УПК РФ. В итоге, остается неясно: в какой именно момент производства по делу прокурор вправе заявить такое ходатайство, какие условия при этом должны быть соблюдены, в какой процессуальной форме оно должно быть внесено в суд, каковы права другой стороны при внесении такого ходатайства и т. п.

При названной пробельности норм УПК РФ правоприменители вправе были ожидать именно от пленума соответствующих разъяснений, адресованных как суду, так и иным заинтересованным участникам процесса. Очевидно, что не основанные на законе требования прокурора, по идее, не являются обязательными для суда, если, конечно, он не включен в «общее дело» борьбы с преступностью. К сожалению, пленум оставил за рамками своих разъяснений эти моменты, фактически лишь повторяя в предложенных разъяснениях достаточно известные и, как представляется, не вызывающие особых проблем нормы закона (ч. 5 ст. 247 УПК).

Несколько двусмысленными для деятельности суда, осуществляемой на этом этапе, выглядят и разъяснения, сформулированные в пункте 20 исследуемого Постановления. Исходя из положений ст. 239 УПК РФ, – повторяет за законодателем пленум, – судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения. При этом в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела (уголовного преследования) полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Между тем, названное разъяснение несколько теряет свою актуальность в контексте правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлении № 18-П от 8 декабря 2003 года⁴. Согласно последним решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если и может быть принято судом, то лишь по исследованию судом и сторонами всех необходимых доказательств и выслушивании мнений сторон. Фактически – только по итогам реализации судебного следствия в суде первой инстанции, а не по нормам ст. 239 УПК РФ. Пленум необъяснимо оставил без внимания указанные конституционно-правовые позиции, хотя, как известно, они имеют высшую силу, прямое действие и не могут быть проигнорированы судом.

Кроме того, Пленум прямо указывает, что при наличии указанного основания уголовное дело подлежит прекращению именно в соответствии с пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Между тем, при конструировании норм как ч. 1 ст. 239, так и ст. 254 УПК РФ законодатель не предоставляет права суду прекратить уголовное дело по основаниям пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 или п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Поскольку данный вопрос решается не на досудебном этапе уголовного судопроизводства, а именно в суде, законодатель

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ №18-П от 08.12.2003 г. по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // ВКС РФ. 2004. №1. С. 3.

методологически верно исходит из того, что установление названных оснований должно влечь постановление оправдательного приговора (ч. 8 ст. 302 УПК), а не прекращение уголовного дела по указанным основаниям. Пленум, как видим, не дает оценки соотношению норм ч. 1 ст. 239, ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, несмотря на принципиальность данных моментов, как для правильной судебной практики, так и для обеспечения прав личности на этом этапе. В итоге, и позиции законодателя, и позиции Пленума (по сути, повторяющегося за законодателем) остаются весьма двусмысленными и неоднозначно применяемыми на практике.

Высказанные суждения, безусловно, не исчерпывают собой всех возможных проблем и вопросов стадии подготовки дела к судебному разбирательству (гл. 33-34 УПК), требующих, как внимания законодателя, так и соответствующих разъяснений со стороны высшей судебной инстанции страны. За рамками разъяснений пленума, в частности, остались вопросы:

– о необходимости принятия судом поступившего дела к своему производству. Пока, исключительно к производству у мирового судьи, законодатель, понимая принципиальность подобных моментов, регулирует вопросы, связанные с принятием, поступившего дела к производству мирового судьи (ч. 7 ст. 318 УПК). Применительно к иным категориям дел, поступившим для рассмотрения в суд, позиции законодателя в этом вопросе нормативно не выражены. В итоге суд реализует весь комплекс решений и действий на этой стадии, процессуально не обозначив принятие дела к своему производству. Между тем, среди данных решений и те, которые кардинально меняют материально-правовое положение сторон, об исключении доказательств по делу, о возвращении уголовного дела прокурору и прекращении производства по делу, назначении дела к судебному разбирательству и т. п.

– о том, что структурно и содержательно итоговые решения судьи, принимаемые по результатам предварительных слушаний, должны соответствовать требованиям не только ч. 2 ст. 227 УПК РФ (как об этом указывает

законодатель в нормах ч. 2 ст. 236 УПК), но и соответствующим требованиям чч. 2 и 3 ст. 231 УПК РФ;

– о том, что, впервые допуская в ходе предварительных слушаний непосредственное исследование доказательств по правилам судебного следствия, законодатель необъяснимо не указывает при этом в ч. 1 ст. 234 УПК РФ на необходимость учета и соблюдения при этом основополагающих норм гл. 37 УПК РФ, определяющих порядок представления и исследования необходимых фактических данных.

Имеются и другие моменты, требующие соответствующих разъяснений со стороны высшей судебной инстанции страны. Мы обозначили лишь наиболее явные из возможных проблем, исследуемого Постановления. Соответственно, иные его положения, видимо, станут предметом внимания других исследователей, обеспечив со временем оптимальность функционирования суда и сторон на данном этапе уголовного судопроизводства России.

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА АВТОРА

Ф.И.О.	Ковтун Николай Николаевич
---------------	---------------------------

Дата рождения:	21 мая 1957 года
-----------------------	------------------

Телефон (рабочий и домашний):	т. раб. 416-95-35; сот. 89056618573.
E-mail:	kovtunnov@mail.ru

Место работы, должность:	Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики; 603155, г. Н. Новгород, ул. Б. Печерская 25/12 профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Ученая степень (если есть):	доктор юридических наук, профессор

Паспортные данные

№ паспорта:	22 05 №745655
--------------------	---------------

выдан: (с указанием кода подразделения)	УВД Советского района г. Нижнего Новгорода, 02.08.2006
--	---

Адрес регистрации: (с указанием индекса)	603134, г. Нижний Новгород, ул. Белинского д. 87. кв. 67.
---	---

Адрес проживания: (с указанием индекса)	603136, г. Нижний Новгород, ул. А. Хохлова д. 5. кв. 30.
--	--

ИНН:	5 2 6 0 1 7 6 4 8 7 0 3
-------------	---

Страховое свидетельство ПФР:	055 – 350 – 114 – 26
---	----------------------

Реквизиты банка

Название:	Нижегородское отделение ВВБ СБ РФ г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, д. 3 № 7/0540
------------------	--

ИНН:	7 7 0 7 0 8 3 8 9 3
-------------	---------------------------------------

Расч/счет:	3 0 3 0 1 8 1 0 8 4 2 0 0 0 6 0 4 2 0 5
-------------------	---

Кор/счет:	3 0 1 0 1 8 1 0 9 0 0 0 0 0 0 0 6 0 3
------------------	---

БИК:	0 4 2 2 0 2 6 0 3
-------------	-----------------------------------

Л/счет:	4 2 3 0 6 8 1 0 6 4 2 0 5 0 0 5 8 6 1 2 / 3 4
----------------	---